

Все мои чувства притупились.

Как будто я не был самим собой, а сцены, которые я видел, менялись независимо от моей воли.

В какой-то момент Рен обнаружил, что он смотрит на свою спину.

Словно тень, он следовал за собой через равные промежутки времени.

...Деревня горела.

В отличие от Рена, тот Рен, нес только двух маленьких кабанов, он ошеломленный, шел по полевой дороге.

Рыцари, идущие рядом с ним, потеряли дар речи.

- Мама....?

Внезапно Рен швырнул маленьких кабанов и побежал.

Рыцари, которые тоже побежали, были рядом, и группа устремилась к особняку семьи Эштон.

.....Когда они прибыли в пункт назначения, дом горел.

Рен увидел это и от слабости чуть не упал на колени.

Тем не менее, с дрожащим телом, он все таки подошел к особняку.

Моя мать должна быть в том доме.

Не в силах думать ни о чем другом, он хотел только услышать голос своей матери.

Но его остановили.

Рыцарь прижал его к земле, и он не смог свободно двигаться.

- Ты не можешь...!

- Отпусти меня! Моя мама...!

- Нет... Если ты прыгнешь в этот огонь, то тоже...!

Рен все еще продолжал сопротивляться.

Но он был слаб.

Человек, которого я увидел, был настолько слабым, что я не мог поверить, что это я.

- Я дал обещание своему отцу, перед его смертью, что буду защищать ее.....

Краем своего поля зрения Рен, который смотрел на себя смог увидеть простую каменную надгробную плиту. Это было что-то, чего я никогда раньше не видел, и это вызывало у меня озноб. Тогда там...

- Отступать! Быстрее!

Из-за спины донесся женский голос, смешанный со звуками копыт.

Когда два Рена повернулись, чтобы посмотреть в сторону откуда он исходил, ослепительный свет окутал всю территорию.

... Вскоре после этого началась новая история.

На этот раз он снова смотрел со спины на другого Рена.

Было вечернее небо.

Рен стоял на равнине на окраине деревни перед несколькими холщовыми мешками.

- Дорогой Рен, бабушка Ригг....

- Я знаю..... Я уже был к этому готов.

Рен ответил, не оборачиваясь к рыцарю, его плечи тряслись.

Рыцарь склонил голову позади него и ушел.

Затем на его месте появляется Вейс, его доспехи испачканы копотью.

-...мальчик.

Вейс крепко обнял остолебеневшего Рена.

Вскоре по щекам Вейса потекли слезы. Через несколько мгновений он снова и снова извиняется.

- Мне жаль. Если бы мы только приехали раньше.

- Все нормально..... Это все потому, что я был слаб.

- Но....

- Нет... то же самое и с моим отцом. В ночь, когда он умер, я должен был набраться храбрости и пойти собирать траву рондо. Тогда бы он не умер, и я смог бы справиться с сегодняшним нападением бандитов.

- Все не так! Это наша вина!

- Некоторые из рыцарей даже потеряли руки и ноги, сражаясь за нас. Именно благодаря им мы смогли победить Вора Вольфена, которого отогнал мой отец.

Значит, это не их вина, — сказал Рен.

И они помогли моей маме. А также Вейс-сама уничтожил бандитов.

- Нет, я позволил одному из них уйти. Мне жаль. Если бы я только пришел туда немного раньше.

- Перестаньте. Если я позволю Вейс-саме извиняться, отец будет обижаться на меня.

- И кроме того, — продолжил Рен.

- Та, которую вы сейчас упомянули, и есть юная леди... верно? Я просто вижу ее впервые.

- О да. Девушка была так сильно потрясена зимним инцидентом с Вором Вольфеном, что поехала со мной в эту деревню от имени моего хозяина...

- Святая удивительна, не так ли? Она смогла рассеять пламя в особняке.

- ...О.

- Я так благодарен ей за спасение жизни моей матери. Я не могу обижаться на Вейса и остальных за это.

Закончив, Рен беспомощно сел.

Он обхватил колени и опустил лицо вниз возле холщовых мешков размером с человека, которые стояли вдоль равнины.

Помолчав, Рен начал думать.

Что я собираюсь делать с сегодняшнего дня?

Мы больше не можем жить в этой деревне.

Большинство домов сгорело, еды осталось очень мало.

Неуверенность в будущем начала постепенно занимать его разум.

- Я присяду рядом с тобой...

Затем послышался голос девушки — Литии.

Рен поднял голову и увидел ее.

Лития, кончики пальцев которой были забинтованы, а на щеках и других частях тела были ссадины.

- Я позаботилась о твоей матери как могла. О других жителях деревни тоже. как можно лучше...

Лития сделала все, что было в ее силах, чтобы спасти жителей деревни, несмотря на свои раны, невзирая на свой собственный статус.

- Спасибо... это было...

- Но мне нужно сильнее лечить их, я не думаю, что они очнутся. Поэтому я провожу всех, кто выжил, со мной в мой город и другие деревни.

Закончив, Лития смотрит в лицо Рену.

Затем Лития сказала, что бандиты, вероятно, были из Героической фракции или фракции Роялистов.

Семья Клоузель была вовлечена в фракционную войну. Те, кто работал над расширением своей фракции, напали бы на деревню решительным и жестоким образом.

Однако ничего предусмотреть не удалось. В данном случае ничего не предвещало такие события.

Прибытие Вейса и его людей было просто совпадением, и без этого совпадения Рен потерял бы и свою мать.

Тем не менее, Лития и Вейс говорили, что это все их вина.

Лития, в частности, была готова сделать все возможное, чтобы загладить свою вину.

- Честно говоря, я не знаю, что делать. Я не могу позволить себе держать на вас обиду, я слишком занят своей матерью, которая серьезно больна, и жителями деревни.

Лития ничего не сказала, но кивнула с мрачным выражением лица.

- Но мой отец говорил: Мы - рыцари на службе семьи Клоузель и защищаем эту деревню своими жизнями Так что неправильно держать обиду, потому что я не мог придумать, что с этим поделать...

Из глаз Рена потекли слезы.

Все это время он мог сдерживаться, но теперь силы покинули его.

Лития нежно обняла его.

Это был сон?

Рен открывает глаза и думает об этом в полусонном состоянии.

(Может быть, это Рен и молодая госпожа из игры?)

Я чувствовал себя так, как будто мне показали событие из неизвестной мне мировой линии, вот такое предположение неожиданно промелькнуло в моей голове.

Но я не знаю.

Если предположить, что это действительно была история, которая никогда не показывалась в игре, почему я вдруг увидел ее?

Более того, судя по всему, я чувствую себя некомфортно из-за того, что Рен убивает Святую Литию.

Если события той мировой линии были правдой, нетрудно понять, как Рен мог проникнуться большой ненавистью к семье Клоузель и можно было предположить, что его мотивом для убийства была месть.

Но это не тот случай.

Я не исключаю, что после этого Рен из другой мировой линии немного остынет и решит отомстить семье Клоузель, но, судя по всему, я чувствовал, что это маловероятно...

В конце концов, я не смог бы найти ответ, даже если бы думал об этом.

По этой причине Рен постарался разобраться в какой ситуации он сейчас оказался.

(Этот аромат...)

Первое, что он ощутил, был затхлый запах, смешанный с запахом деревьев.

Затем я почувствовал неприятную дрожь во всем теле, и вскоре до моих ушей донесся скрип дерева. Также послышался звук кланг, кланг, кланг, как будто на что-то наступили.

Было слишком темно, чтобы что-то разобрать, но когда я прищурился и осмотрелся, то увидел, что лежу в помещении, напоминающем старую хижину.

(Где я?)

По свету, проникавшему сквозь стены, я понял, что сейчас день, но больше ничего разобрать не мог.

Но рядом со мной я услышал звук болезненного дыхания, поэтому повернулся туда лицом.

Тут я понял, что мои руки и ноги связаны.

И когда я увидел человека, который был в пределе поля моего зрения, я наконец все понял.

- Юная госпожа...

Я ничего не помню с тех пор, как меня усыпил Повелитель демонических зверей.

Другими словами, с тех пор нас должно быть куда-то перенесли.

- Хаа... хаа... хаа...

- Молодая госпожа, это я! Рен Эштон!

Хаа... а

Лития не отвечает, когда я говорю с ней.

Она смогла лишь сделать один болезненный выдох и позволить крупным бисеринам пота на лбу стечь по щекам.

- Я удивлен, что ты очнулся.

Внезапно откуда-то из-за пределов этого помещения раздался голос.

Это был голос повелителя зверей, который я слышал в особняке.

- Ты хорошо спал, не так ли? Четырёх дней сна должно быть достаточно.

(Четыре дня.....?)

Если он спал так долго, значит, они проделали долгий путь от деревни.

- Рен Эштон. Если ты будешь вести себя тихо, ты будешь в безопасности. Не думай ни о чем другом, просто потерпи еще несколько дней.

- А как насчет юной леди? Что будет с девушкой?

- Фуфу, ты умный, не так ли? Ты думаешь, что я не знаю, кто такая Лития Клоузель, и так обращаешься к ней, чтобы не раскрыть ее истинную личность.

Рен нахмурил брови от того факта, что он знал, о чем Рен думал.

- Ответь мне. В безопасности ли юная леди?

Дело не в том, что он вновь поднимал этот вопрос.

Единственное, что он не мог игнорировать тот факт, что повелитель зверей мог что-то сделать с Литией, поэтому он спросил еще раз, на этот раз более сильным тоном.

- Конечно. Фуха-ха, но сможешь ли ты поверить, что я отвечу, что она в безопасности?

-.... то есть.

- Но не волнуйтесь. Я не лгу.

С улыбкой сказал Повелитель Демонический Зверей.

- Просто я не планировал, что она заболит. Если я смогу достать лекарство по пути, я дам его ей.

Болезнь Литии сама по себе не опасна для жизни, но осложнения могут привести к смерти.

Вейс упоминал об этом раньше.

Состояние Литии было хуже, чем когда она была в особняке.

Вероятно, это было из-за этой плохой окружающей среды.

(Я уверен, что нас всех посадили в повозку).

Было вполне естественно, что ее состояние ухудшилось в среде, где пахло плесенью и доходило мало солнечного света.

Помимо скорейшего приема лекарств, Лития должна чувствовать себя комфортно во время отдыха.

- Я заботился о вас двоих, давая вам зелья до сегодняшнего дня. Вы должны быть благодарны за это.

- Теперь... мне нечего сказать...

Хаа... а

Рядом с Реном, который закипал от ярости, Лития продолжала болезненно дышать.

Ради нее я не могу просто промолчать об этом.

(Я также не могу доверять словам "если я смогу достать лекарства").

Я не собирался доверять человеку, который напал на особняк и забрал жизни рыцарей.

Поэтому мы должны убежать.

Лития будет в опасности, если мы не сбежим от повелителя демонических зверей и не достанем лекарство.

Но Рен никогда раньше не покидал свою деревню.

И если они передвигались в конной повозке последние четыре дня, он не знал, что произойдет, даже если ему удастся убежать от нападавшего.

Поскольку он не знал местности, он мог умереть где-нибудь под открытым небом.

Но даже так...

(Я бы ни за что не бросил ее.)

Казалось, что если я буду молчать, то буду уверен в собственной безопасности, но я не был готов принять это.

Даже если Лития потеряет свою жизнь после этого, и будет подтверждено, что такое же будущее, как в Легенде о Семи Героях, не наступит, он был убежден, что пожалеет о том, что бросил ее здесь.

(У меня нет моего волшебного меча.)

Он все еще был вызван, так что, похоже, повелитель Демонического Зверя где-то его спрятал.

Но это не имеет значения для Рена. Волшебный меч нужно просто вызвать заново.

- Это верно. Вот так и молчи.

- Не разговаривай со мной. Меня тошнит от твоего голоса.

- Ха-ха-ха! Я сожалею об этом.

Рен не хотел убегать прямо сейчас.

Лучший вариант сделать это — сбежать, когда повелитель демонических зверей будет спать.

Если я не увеличу наши шансы на успех настолько, насколько это возможно, то не знаю, что произойдет с моей жизнью и тем более менее важной Литией, в случае неудачи.

(Я чувствую себя идиотом, планируя сбежать ночью в месте, где я не знаю местности.)

Но так было лучше.

Я думал о том, чтобы закричать где-нибудь в людном месте, но это не обязательно заставит кого-нибудь мне помочь.

В конце концов, единственным человеком, которому я мог доверять, был я сам.

Прошло некоторое время с тех пор, как свет перестал проникать сквозь щели в древесине.

(Уже ночь?)

Проснувшись и осознав, что наступила первая ночь, Рен вдруг понял, что повозка остановилась.

- Кстати, а если я закричу и позову на помощь?

- Это бессмысленно. Только я могу слышать звуки изнутри. Я установил такое магическое оборудование.

Это удобно. Рен вздохнул.

...а....

Рядом с ним было слышно затрудненное дыхание Литии.

Кажется, что она страдала сильнее, чем днем.

Это не должно быть худшим из возможных результатов.

- Ускорь повозку.

- Уже ночь. Сегодня поспи, а завтра мы снова общаем окрестности.

Повозка затряслась, когда повелитель зверей встал, безжалостно сказав это.

Он сидел на месте кучера, но, встав, подошел к борту повозки, отпер ее и отворил дверь.

Рену, который сидел в конце повозки, повелитель зверей бросил еду.

Это было вяленое мясо, хлеб и вода в кожаном мешке.

- Пусть твоя драгоценная юная леди тоже поест.

Как только он закончил говорить это, дверь быстро закрылась.

Рен полез по повозке и опорожнил кожаную флягу.

С водой во рту, он наклонился ко рту Литии и капнул немного воды, и она начала понемногу пить.

Через некоторое время Рен капнул воду на кусок подсохшего хлеба и дал ему намокнуть.

Она тут же извиняется, кладет кусочек размякшего хлеба между своими губами и осторожно прикладывает его к губам Литии.

Это выглядело немного тяжелой пищей, но Лития прожевала несколько кусочков, немного захлебываясь.

(Она не выдержит и нескольких таких дней.)

Лития и даже Рен теряют силы.

Если они хотят сбежать, им необходимо начинать, как можно скорее.

(Это должно быть сегодня вечером. Я не могу позволить себе ждать и смотреть, что произойдет.)

Как только я принял решение, я почувствовал себя странно спокойным.

Возможно, потому что я был готов к тому, что это будет единственный выход, я был на удивление спокоен и не позволял страху овладеть моим телом.

...Вскоре я начал слабо слышать спящее дыхание повелителя зверей.

Аналогичным образом, снаружи можно было услышать звук дыхания Пожирателей Маны.

(У меня нет другого выбора, кроме как сделать это).

Но я не должен думать о том, чтобы победить повелителя зверей.

Цель - сбежать, убраться подальше от этого места.

Нет другого пути, кроме как сделать это, поскольку существует Пожиратели Маны эквивалентные рангу D.

- Миледи, вы доверите мне свою жизнь?

Шепотом сказал я Литии и почувствовал, как уголки ее губ немного приоткрылись.

Увидев это, Рен глубоко вздохнул.

Прежде чем он осознал это, его сердце билось громко и часто.

Зная, что он нервничает, сам того не осознавая:

Не поддавайся! - Он решительно сказал это себе, чтобы повысить свою уверенность.

(Начали, Рен —!)

Он произнес слова тише, чем звук трущихся друг о друга листьев, и вновь призвал железный волшебный меч.

С глухим стуком он упал на пол, и Рен потерял об него цепи, связывавшие его руку. Это была металлическая цепь, но железный меч без труда разрубил ее.

Рен разорвал цепи, сковывающие его ноги, а затем и цепи, связывающие Литию.

<http://tl.rulate.ru/book/82211/2841839>